

Кома

“Смотри”, - прохрипел Курама, что с трудом смог прорвать небольшой кусок своего восприятия сквозь печать.

Курама решил дать Кушине почувствовать то же что и он. В сознании Кушины что-то щёлкнуло и она смогла почувствовать сэн-чакру вокруг. Но это совершенно не заботило её. Хотя она и смогла почувствовать лишь маленькую часть того, что чувствовал сам Курама, но ей хватило и этого чтобы чуть не потерять рассудок от того, что она “видела”. Создавалось ощущение будто Казуки начал буквально поглатывать внутрь себя весь мир. Словно чёрная дыра, что втягивает в себя всё что есть вокруг.

Кушина замороженно наблюдала за картиной перед глазами. Она буквально не могла отвести взгляд от него. Создавалось ощущение будто он может притягивать не только энергию, но и взгляд. Курама же почувствовал, на себе чей-то взгляд от которого он начал чувствовать себя как нашкодивший щенок, что заставило его быстро пресмотреть свои взгляды, а также перестать думать об убийстве Казуки и отобрать у Кушины своё восприятие. Он чувствовал, что если он со своим джинчурики попытаются как-либо навредить Казуки, то он его просто поглотит и даже не заметит. Самое страшное было то, что он не сможет восстановиться.

Простояв в прострации где-то 5 минут после того как исчезло восприятие девятихвостого Кушина заметила изменения в Казуки. Его силуэт начал излучать какую-то непонятную энергию. Неосознанно отойдя от него на дополнительные пять метров она полностью перестала чувствовать хоть какую-либо энергию от его тела. Даже чакра исчезла. Создавалось ощущение будто перед ней не стоит ребёнок с гримасой боли и открытым в безмолвном крике, а просто пустая оболочка.

Усилив своё восприятие она полностью сосредоточилась на Казуки. То что она почувствовала заставило её выронить из рук кунай, что она ранее подсознательно достала.

Она увидела перед собой простую оболочку. Не было дыхания. Не было чакры. Не было ничего. Единственное что отличало его от обычного трупа - это постоянно разрушающийся мозг и глаза. На глазах непроизвольно выступили слёзы. А коленки подкосились, что заставило её упасть на колени. С абсолютно пустой головой она медленно подползла к Казуки. Посмотрев на его искореженное болью лицо, она не смогла не коснуться его щеки ладонью.

Это было ошибкой для Кушины и благословением, что хоть и не полностью, но спасло личность Казуки, а также позволило ему стать сильнее. Как только ладонь коснулась щеки Казуки, внутри Кушины вдруг взбурлила чакра лиса и начала мощным потоком перетекать в тело, что лежало перед ней. Девятихвостый такого сюрприза не оценил и старался насколько это возможно уменьшить поток утекающей из его тела чакры, но быстро осознал, что это бесполезно. Чем сильнее он пытается закрыться, тем больше чакры утекает из него. Словно кто-то пытается добраться до него и внимательно изучить. Кушина же просто отключилась от

нагрузки так и не убрав руку с лица ребёнка.

Микото вместе с Фугаку подорвались со своих мест сразу же как только услышали неистовый крик знакомого голоса с заднего двора. По дороге к заднему двору они оба активировали Шаринган готовясь к бою. Однако как только они добрались на место назначения, они застыли в шоке. Из-за активированного шарингана они видели как у его сына буквально на глазах тают все чакроканалы. А источник с огромной скоростью начинает разрушаться.

Наблюдая за изменениями в их сыне и действиями Кушины они не могли сдвинуться с места. Однако, как только Кушина, со слезами на глазах коснулась лица их сына их шок возрос до неизмеримых значений. Мощная ядовитая чакра начала вытекать из её тела и перетекать в их сына. Однако спустя некоторое время они увидели как чакра, что заполнила каждую клеточку тела их сына устремилась к его голове и глазам, с безумной скоростью исчезая. Однако как только они подумали, что всё закончится, он увидели как чакра, что не переставала крупным потоком течь в тело их сына стала гораздо спокойнее, а тело их ребёнка стало меняться прямо на глазах. Хотя изменения не были слишком быстрыми, но всё ещё были отчётливо видны невооруженным взглядом.

Единственное, что они не могли увидеть это то, как душа Кушины начала понемногу изменяться и создавать связь с душой Казуки, что постепенно становилась сильнее.

В течении следующих двух месяцев Кушина беспрерывно “кормила” Казуки своей чакрой, находясь вместе с ним в коме. Девятихвостый же всё это время старательно копил чакру, добровольно отдавая её Казуки, чтобы не быть поглощённым. А внутри Казуки зарождался источник тиранической энергии, что была в сотни раз плотнее и ядовитей чем чакра Девятихвостого. Лис, видящий это думал лишь об одном: “Монстр. Энергия внутри него попросту жрёт мою чакру как какие-то закуски. Он больше не человек”.

Лишь по окончании двух месяцев лис смог вздохнуть полной грудью, а Кушина пришла в сознание, хоть и чувствовала себя так, будто по ней проехался весь парад на девятое мая. Первое, что она увидела когда открыла глаза - это взволнованных Микото с Фугаку и сидящего рядом с ними радостного Наруто, что тянулся к матери. В горле было сухо, из-за чего она не смогла ничего сказать. Лишь когда она указала на своё горло ей дали стакан воды. Начав пить воду из стакана Кушина закашлялась, после чего продолжила аккуратно, маленькими глотками, пить воду, что словно по пустыне протекала через горло, заставляя хозяйку чувствовать резь внутри.

Напившись воды Кушина услышала Микото, что с беспокойством задала вопрос:

“Кушина, дорогая, как ты себя чувствуешь, ты помнишь нас?, - Микото сильно волновалась за подругу ведь они не могли разъединить их с Казуки и соответственно не смогли отнести их в

больницу, ведь любой, кто увидел бы что происходило с парнем, сразу же доложил бы Хокаге и тот не глядя на потери постарался бы убить его. Про Данзо и говорить нечего.

“Биджу, как же всё болит. Помню, Микото, помню. Не кричи” - прохрипела Кушина, что почувствовала боль в висках от громкого голоса подруги.

“Извини, мы не смогли отцепить твою руку от Казуки и из тебя постоянно перетекала в его тело чакра. Мы никого не звали на помощь. Если бы они увидела Казуки, то я наверное потеряла своего ребёнка. Даже когда Фугаку пытался Кунаем отцепить твою руку, чакра из тела сына моментально атаковала и расщепляла его. Надеюсь ты сможешь когда-нибудь нас простить за наш эгоизм,” - призналась во всём Микото, что чувствовала вину перед подругой.

“Да ничего...Стоп! Казуки? Казуки! Где он?” - залепетала Кушина, что начала гораздо сильнее волноваться за него из-за связи между ними, что влияла на неё. Также она уже знала, что в отличии от Казуки при разрыве связи душ умрёт.

“Тише, тише. Казуки в соседней комнате. Как только он перестал поглащать чакру из твоего тела мы отнесли тебя в другую комнату на всякий случай, но ты почти сразу же проснулась” - ответила Микото.

“Наруто, как ты, ты хорошо себя вёл?” - с улыбкой спросила успокоившаяся красноволоска.

“Да, мамочка. Братец Казуки сделал тебе больно?” - с волнением сжимая кулачки спросил Наруто.

“Нет, что ты, всё хорошо. Я просто немного помогла ему. Не волнуйся” - нежно посмотрела на сына Кушина.

“Как у Казуки дела? С ним всё в порядке?” - через некоторое время спросила она

“Мы не знаем. С ним происходит что-то странное. Всё это время в его теле сначала разрушались источник чакры и чакроканалы. Однако со временем в нём начался заражаться источник энергии, что в сотни раз мощнее наших с Фугаку. После чего словно вены начали появляться чакроканалы, если их можно такowymi назвать, ведь они способны выдерживать эту странную энергию. Большого наши глаза не способны увидеть. Сейчас он всё также находится в коме” - описала ситуацию грустная мать.

“Мне нужно взглянуть на него” - с решимостью в глазах сказала Кушина.

“Ты устала, давай ...” - начала говорить Микото, но была резко прервана.

“Нет! Я должна его увидеть” - насколько могла, громко сказала Кушина, что узнала о некоторых процессах внутри тела Казуки.

А было это так

“Курама, ты меня слышишь?” - мысленно задала вопрос Кушина.

“Я устал, отвали” - огрызнулся Курама, что винил во всём Кушину и её скудный умишка, что решил приколнуться к тому, что спокойно поглащало природную энергию в таком количестве.

“Что со мной и с Казуки? Почему я чувствую странную фантомную боль?” - сделала вид, что ничего не услышала она.

“Оххх...И не отстанешь ведь. Ладно. Ну начнём с того, что из-за того, что ты полезла к нему мне пришлось питать его своей чакрой все эти два месяца. Он сожрал её столько, что хватит чтобы собрать всех хвостатых пару раз и ещё останется. Я уже начал думать, что помру. Чтобы ты не думала, он больше не человек. Он буквально питался моей чакрой словно хищник. Люди же от такого количества моей чакры помрут как мухи. Боль ты чувствуешь из-за того что ваши души кажется связаны теперь. При этом его душа чуть не разорвала твою на куски из-за слишком большой разницы в силе душ.”

“Но как так? Ему же только должно было быть два года! Откуда у него такая сила души?” - воскликнула Кушина.

“Ты меня спрашиваешь? Мне-то откуда знать? Но не забывай, что если он умрёт, то и тебе конец. Его душа просто прихватит заодно и твою и полетит с ней на небеса.” - воскликнул Курама, что хотел сейчас хорошенько вздремнуть.

“Что с его телом?” - спросила она в ответ на его риторические вопросы.

“У него нет глаз и мозга. Они перестали меняться вместе с телом и разрушились после того как он перестал качать из меня чакру. Совсем. Они просто исчезли в его теле, будто их там никогда и не было. Само же по себе тело напиталось этой странной энергией и постоянно менялось, так что ничего не могу сказать по поводу этого” - оглушил своими словами он Кушину.

От услышанного Кушина просто не знала что и думать. Ей было больно слышать это, но в то же время она чувствовала, что он жив. Это было скорее чем-то похоже на перерождение, чем на медленную смерть.

Время шло, а Казуки не просыпался ото сна. Уже восемь месяцев он не подаёт никаких признаков жизни. Единственное, что не дало другим посчитать его мёртвым это циркулирующая внутри него энергия. Кушина каждый день приходила к нему, чтобы посидеть около него пару часов и рассказать, о том, что происходит в деревне и во всём мире, веря, что

он слышит её. Она уже давно восстановилась и даже стала сильнее после образования связи между ними. Их связь становилась всё крепче, но она чувствовала как душа Казуки всё сильнее подавляет высоко возвышаясь над её собственной.

После своего пробуждения она сразу же сказала Учихам запускать через трубку внутрь его тело побольше пищи чтобы он не умер. Сама же зная о его способностях начала приносить в печатях хранения песок с маленькими камушками, что пролезут через трубку дабы Казуки мог набирать биомассу и не умер от истощения. С помощью Девятихвостого внутри она узнала, что когда она начала его "подкормливать" его мозг и глаза начали потреблять всю биомассу, что она в него засыпала.

Узнав об этом она увеличила количество песка, что давала ему поглащать. И чем больше она приносила, тем больше он поглащал, однако всё его тело ниже шеи не изменилось, что свидетельствовало о том, что лишь необходимый минимум сохранялось внизу. Всё остальное поглащалось формирующимися органами.

Так и шёл день за днём, неделя за неделей, пока энергия в теле Казуки не успокоилась, а мозг вяло не начал свой первый запуск.

(Поздравляю всех, кто ждал возвращения Системы. Она вернётся в следующей главе. Я смешал Системы из разных книг и аниме, так что не бейте если увидите несостыковки. Я честно старался сделать её сбалансированной. Пришлось из-за этого нехило так урезать главного героя, чтобы уровнять баланс.)

<http://tl.rulate.ru/book/72997/2020628>